

Елена Павлова
(Гомель, Беларусь)

ПОЭТИКА ПЕСЕННОГО ТВОРЧЕСТВА ДОСВАДЕБНОГО ПЕРИОДА НА ТЕРРИТОРИИ ГОМЕЛЬЩИНЫ

В статье рассмотрены средства художественной выразительности песен «сватовства» и «заручины» Гомельщины. Выявлены основные образы-символы этих песен, встречающиеся на территории Гомельской обл. Указаны сходства и отличия поэтики в данных обрядах.

Ключевые слова: свадьба, «заручины», сватовство, поэтика, символика, структура, функционально-тематические группы, обрядовые песни.

Stylistic devices of the songs connected with marriage brokerage and betrothal in the territory of Gomel region are studied in the article. The main images and symbols of these songs are revealed. The differences and similarities in the poetic language are pointed out in the article.

Keywords: marriage, agreement, courting, poetics, symbolism, structure, semantic and functional songs, ritual songs.

Обрядовые этапы досвадебного периода – «заручины» и «сватовство», проходящие на территории Беларуси, в частности на Гомельщине, имеют в своей структуре как общие элементы, так и некоторые отличительные особенности. Классические свадебные песни состоят из двух частей: довольно подробного вступления и кульминационной развязки. Такая форма композиции характерна как для обрядового этапа «сватовства», так и для «заручины». Особенное значение в таких песенных текстах отводится вступительной части, поскольку именно она создаёт эмоциональный тон звучания:

– Кучаравая бярозка,
Ой, чаго ж ты не зялёная?
– Ой як жа мне зялёнай быць?
Ноч у ноч да купцы едуць... [1, с. 62];

– Ой, чья ж гэта радзіна
Ды пад вокнамі хадзіла,
Ды зубамі лескацела,
Ды ў хату хацела?.. [2, с. 60].

Изучение текстов этих обрядовых песен позволило отметить следующие особенности. По объёму «заручинные» песни отличаются от «сватовства». Часто в песенных текстах, которыми сопровождалось «сватовство», встречается диалоговая форма композиции. Среди «заручинных» песен можно выделить варианты не только со вступлением и концовкой, но и с самим развитием действия:

Прапіла маці дочку
На салодкім мядочку.
Напіўшыся, скача,
А праспаўшыся, плача:
– Была хата, як святліца,
А цяпер – як цямніца,
Была хата, як панская,
А цяпер – як цыганская [1, с. 91].

Что касается функционально-тематических групп, то следует отметить, что среди «заручинных» песен немало *шуточных текстов*, в которых не только молодые и гости изображены в комичном виде, но и передаётся общее веселое исполнение:

Зялёны кабат разлагаецца,
Маці дачкою набіваецца:
– Да й, зяцю, зяцю, вазьмі маю дочку,
Дам табе палатна хоць на сарочку
І мех мякіны хоць на пярэны,
І куль саломы пакрыць харомы [1, с. 128];

– Ой ды, Галя, вой ты, Галя,
Чаму така сумная?
– Ой ты, мамка, ой ты, татка,
Хутка пойду замуж.
– Заручаем, заручаем, нашу
мы цялушку,
Што б карміла, што б паіла
свайго бычка [А. М. Л.].

В песнях «сватовства» доминируют *повествовательные* тексты, в которых, как правило, дается объяснение обрядовому действию:

*Ой, скарэй бы вечара даждаці,
Пойдуць недзе дзяўчыну сватаці.
Пойдуць недзе дзяўчыну сватаці,
А мы пойдзем пад акно слухаці,
Ды што будзе дзяўчына казаці.
Дзеўка ходзіць, ды ўсё пахаджае,
Белыя ручкі на сэрцы складае.
– Маці, маці, парадніца ў хаце!
Парадзь. Маці, што свату казаці:
Ці ісці замуж, ці з год пагуляці?*
[2, с. 59];

*– Ой, чыя ж гэта радзіна
Ды пад вокнамі хадзіла,
Ды зубамі лескацела,
Ды ў хату хацела?
– Ох, гэта ж Коліна радзіна
Ды пад падваконню хадзіла,
Ды зубамі лескацела,
Ды ў хату хацела* [2, с. 60].

Что касается самих обрядов, то если при сватовстве девушка имела выбор, она или принимала предложение жениха, или отказывала ему: «Если невеста на вопрос отца о ее согласии молчала и после предложения подмести дом начинала мести от стола к дверям, так тем самым она показывала, что отказывает жениху» [1, с. 22], в д. Леваша Речицкого района было принято «всем членам семьи перед приходом сватов мыть ноги» [А. М. Л.], а в д. Озерщина этого же района, наоборот, никогда не слышали про такие особенности, там было принято «закрывать все окна и двери и выпускать кошку во двор; если кошка быстро возвращалась домой, то считалось, что сватовство пройдет успешно, если же она не приходила долго, то обратное» [С. Т. В.].

При «заручынах» уже происходило официальное сообщение о будущем браке. Сразу нужно отметить, что «заручыны – один из важнейших свадебных обрядов, во время которого парень и девушка объявляются женихом и невестой» [1, с. 20]. На сегодняшний день существует не только много общего в совершении помолвки («заручын») в Беларуси, но и довольно много отличий. Например, в одном из районов Гомельской области «на заручыны приезжает вся родня невесты и жениха. Когда жених заходит в дом, невеста прячется, чтоб ее не видели, сама же первой хочет увидеть жениха, чтоб в семейной жизни руководить мужем» [1, с. 28]. В д. Леваша на «заручыны» приглашали только близких родственников жениха и невесты, которые первыми обменива-

лись подарками между собою [Ю. Г. И.], а в д. Короватичи того же района обручение проводили на третий день после сватанья и приглашали на него всех знакомых, кто имел желание [М. О. С.]. Также в д. Леваша, по свидетельству очевидцев, бывали случаи, когда «молодые шли на поле со свечами, вместе с ними шли их родители и крестные, если были. Молодых ставили спиной к западу, они выслушивали советы родителей, как надо жить, после чего жених и невеста зажигали свою свечу, показывая тем самым, что они образовали свою семью» [А. М. Г.]. В д. Озерщина «на заручыны устраивали вечерыну “первой чарки”». На ней присутствовали молодые, крестные и родители. Они приходили и говорили: «Может ли наш молодой казак взять в жёны молодую дзявчину?» [Д. М. И.]. По свидетельству жителей д. Караватичи, перед завершением обряда обручения парня официально называли женихом, а девуку – невестой. После этого невесте расплетали косу, что считалось обязательным ритуалом [М. О. С.].

Также в Речицком районе Гомельской области было принято «обмениваться кольцами, которые покупал жених. На заручыны расплетали косу невесте, которую она не имела права заплетать до начала свадьбы. Все заручыны заканчивались исполнением песен» [1, с. 73]:

*Мы Ганусю заручаем,
Ды касу ёй расплятаем.
Мы Ганусю заручаем,
Ды ад роду адлучаем* [Д. М. И.].

Язык свадебных песен достаточно эмоциональный, определяется богатым употреблением тропов, среди которых в большей степени используются эпитеты. В песенных текстах «сватовства» и «заручын» наиболее часто встречаются *пояснительные* эпитеты, которые «называют какой-нибудь один признак, который либо считается главным в предмете, либо характеризует его отношение к другому предмету...» [3, с. 17]. Наиболее часто подобный троп можно встретить в песнях «сватовства», он довольно ярко характеризует тот или иной предмет, наделяет его наибольшими характерными чертами, следовательно, в песенных текстах можно встретить такие примеры: «бязрозка *кучаравая*», «дзяўчына *маладая*», «пярсцё-

нак *залаты*», «сталы *дубовыя*», «сваты *даражэнькія*»:

Прадай, прадай, мой татачка.
Свой сад, ой, вінаград,
Спраў мне, мой родненькі,
Ой дзявоцкі нарад:
Чырвоныя чабоцікі,
Ой, да на ножачкі,
Зялёную спаднічаньку,
Ой сляды замятаць,
Залатыя калечкі,
Ой на ручачкі,
Дарагія маністачкі,
Ой да на шыечку... [1, с. 137];

З-пад белага ды бярэзнічку
Выбягае белы конічак.
Ды не сам жа конічак бяжыць,
На ём хлопец удаленькі сядзіць...
[2, с. 34].

Что касается текстов песен, которые исполняли на «заручынах», то подчеркнем наиболее часто встречающиеся *тавтологические* эпитеты: «*салодкі мядок*», «*цёмная ночка*», «*стары дзед*» и другие:

Прапіла маці дочку
На *салодкім мядочку*... [1, с. 91].

Значительную роль играют в песнях «сватовства» и «заручын» *повторы*, так как акцентируют внимание читателей на определенных строках текста и делают их более выразительными:

– Ой, хадзіце на заручыны,
Там Маруся заручаецца.
Там Маруся заручаецца
Ды й ад роду адлучаецца [1, с. 36];

Хадзіце вы на сватанне,
Хадзіце вы на сватанне.
Ды на белым абрусе,
Ды на белым абрусе.
Ой сваты, ой сваты,
Вы далека і куды?.. [А. М. Л.].

Особенное значение отводится в свадебных песнях большому количеству образов-символов, широко представленных в песнях, которые исполнялись во время «сватовства». Голубь с голубкой, либо селезень с уточкой чаще всего олицетворяли образы жениха и невесты:

– *Сівы, белы сялязеньчыку,*
Ці быў ты на Дунайчыку,
Ці бачыў ты сваю качачку?.. [2, с. 63];

Зязюлька гнездечка звiла,
Салавей прыляцеў і сеў [2, с. 66].

Нельзя обойти вниманием и образ кукушки – вечный образ одиночества. Что касается песен «сватовства», то здесь этот образ-символ также возникает неспроста. Не все девушки, которые были засватаны, выражали желание выходить замуж. Нередко случалось так, как, например, свидетельствуют жители д. Короватичи, когда родные девушки принуждали её выходить замуж за нелюбимого: «Девушка не всегда хотела идти замуж, поэтому приходили родители жениха и договаривались сразу с ее родителями, без участия невесты: “Куковала зязюленька под окном, / Плакала, ой Юлечка, за столом. / – Ой не плачь, не плачь, Юленька...”» [Л. О. В.].

В большинстве песен, адресованных девушке-невесте, которую выдают замуж против её воли, можно встретить образы-символы, представленные в уменьшительно-ласкательной форме: «галубанька», «качачка», «Дунайчык», «зязюлька», «рибонька» и т. д., что помогает отразить внутреннее состояние невесты. В песнях же, которые исполнялись на «заручынах», уменьшительно-ласкательная форма используется не так часто.

В анализируемых песнях средства художественной выразительности используются в разной степени, что обусловлено характером обрядового этапа, его ритуалов.

Литература

1. Вяселле. Песні : у 6 кн. – Кн. 1 / склад. Л. А. Малаш. – Мінск : Навука і тэхніка, 1980. – 678 с.
2. Палескае вяселле / [уклад. і рэд. В. А. Захаравай]. – Мінск : Універсітэцкае, 1984. – 303 с.
3. *Гілевiч Н. С.* Паэтыка беларускай народнай лірыкі. Слова і вобраз. Паэтычны сінтаксіс. Гукапіс і рыфма / Н. С. Гілевiч. – Мінск : Вышэйшая школа, 1975. – 285 с.

Список информаторов

- А. М. Л. – Агеева Марина Леонидовна, 1945 г. р., жительница д. Леваши Речицкого р-на Гомельской обл.
С. Т. В. – Савина Тамара Витальевна, 1950 г. р., жительница д. Озерщина Речицкого р-на Гомельской обл.
Ю. Г. И. – Юсупов Геннадий Иванович, 1946 г. р., житель д. Леваши Речицкого р-на Гомельской обл.

М. О. С. – Мостовая Ольга Савельевна,
1951 г. р., жительница д. Короватичи Речиц-
кого р-на Гомельской обл.

А. М. Г. – Андреева Мария Геннадьевна,
1960 г. р., жительница д. Леваша Речицко-
го р-на Гомельской обл.

Д. М. И. – Дворак Мария Ивановна,
1950 г. р., жительница д. Озерщина Речицко-
го р-на Гомельской обл.

Л. О. В. – Леонова Ольга Викторовна,
1945 г. р., жительница д. Короватичи Речиц-
кого р-на Гомельской обл.